

УДК 801.558

ПРИРОДА ФАЗОВОГО ЗНАЧЕНИЯ В ВИДОВЫХ ПАРАХ РУССКОГО ГЛАГОЛА

Семиколенова Е.И.

Семантической природой процесса является длительность действия [4, с.24], что, в свою очередь, предполагает его фазовый характер. Для характеристики этой стороны процесса во всех языках существуют свои средства. Чаще это средства аналитические [5; 17, с.153-195]. Своеобразие русского языка как раз и заключается в том, что для передачи фазового характера процесса он обладает разнообразными мощными не только лексическими и словообразовательными, но и грамматическими ресурсами, а именно: высокоразвитой системой аффиксального словообразования и наличием категории вида.

В частности, одним из способов выражения фазовости является пара глаголов, связанных отношениями мотивации и противопоставленных по виду, при этом фазовость определяется как продукт отношения между ними. Такая пара глаголов, как уже было показано ранее [12], передает значение начала или завершения процесса, однократности или многократности его осуществления, ограниченности или неограниченности внешними причинами, причем «все эти операции осуществляются с помощью могучей морфологической техники «перфективации» и «имперфективации» [4, с.24].

В соответствии с таким подходом фазовый компонент значения присутствует в любой оппозиции. В этом плане целесообразно говорить о фазовой константе глагольной пары, т.к. «не существует таких видовых оппозиций, в которых не была бы детерминирована фазовость» [13, с.57].

Фазовое значение, передаваемое глагольной парой, может в одних случаях сопровождаться различными лексическими оттенками (длительно-ограничительным, финитивным, смягчительным, накопительным и т.п.), в других же случаях дополнительные лексические оттенки отсутствуют.

Если проанализировать семантику любой глагольной пары с этой точки зрения, то их все можно разделить на три группы:

1. Пары глаголов передают фазовый характер процесса, завершение которого сопровождается различными лексическими оттенками значения: *копать* – *вкопать*, *плакать* – *всплакнуть*, *болтать* – *сболтнуть*, *красить* – *подкрасить*, *собирать* – *насобирать* и т.п.

2. Пары глаголов передают фазовый характер процесса, завершение которого не сопровождается никакими дополнительными лексическими оттенками. Глаголы СВ лишь фиксируют одну из его основных фаз (завершение процесса): *переписывать* – *переписать*, *сверлить* – *просверлить*, *рисовать* – *нарисовать*, и т.п.

3. Пары глаголов передают фазовый характер процесса, начало и дальнейшее протекание которого не сопровождается никакими дополнительными лексическими оттенками. Глаголы СВ лишь фиксируют одну из его основных фаз (начало процесса): *побежать* – *бежать*, или промежуточных фаз, совмещенных с характером протекания действия, – однократности: *прыгнуть* – *прыгать*, однократности: *найти* – *находить* или ограниченности внешним пределом: *играть* – *поиграть*.

Мотивационные отношения, которые складываются между глаголами в парах первого типа, стоят за границами грамматики и являются предметом рассмотрения в лексике. В соответствии с

подходами авторов «Русской грамматики» (Прага, 1979) это пары мутационно-видового типа, «производный глагол в которых помимо изменения вида выражает мутацию исходного глагола» [11, с.241].

Второй тип – это пары, выделяемые в традиционной грамматике как видовые. Именно оппозиции глаголов, отношения между которыми определяются как «процесс – завершение процесса» (при сохранении лексического тождества), и попадают в поле зрения грамматистов.

Вопрос о природе отношений в парах третьего типа остается открытым, что и определило актуальность нашего исследования.

Фактически попытка установить их особенность – одна из причин, породивших теорию способов глагольного действия. Такие пары определяются в «Русской грамматике» как модификационно-видовые и словообразовательные модификационно-видовые пары, производный член которых «выражает обязательное изменение вида и одновременно модификацию исходного глагола» или «противопоставление осуществляется как по виду, так и по способу действия» [11, с.241]. Хотя в круг способов глагольного действия могут попасть и оппозиции глаголов первого, мутационного, типа.

Применение фазовой теории дает возможность более точно определить природу отношений между глаголами в оппозициях третьего типа: с одной стороны, отграничить от чисто лексических противопоставлений, с другой стороны, сопоставить их семантику с семантикой чистовидовых пар. Это и может быть заявлено как *цель данной работы*.

Новизна исследования заключается в том, что значение фазовости связывается с категорией вида и определяется как продукт отношения процесса (глагола НСВ) к одной из фаз его протекания (глагола СВ). Все типы фазовых отношений рассматриваются в границах корреляции.

О том, что фазовость не есть лексический компонент значения глагола, свидетельствует следующее:

1. В соответствии с нашим подходом одним из основных способов выражения в русском языке фазового значения является категория вида.
2. Фазовое значение присутствует в любой оппозиции глаголов, связанных мотивационно и противопоставленных по виду.
3. Число выделенных фаз ограничено. В зависимости от семантики глаголов можно выделить не более четырех фаз – двух основных, фиксирующих начало и завершение процесса, и двух промежуточных, связанных с характером процесса (его длительностью во времени): одноактной или однократной (в зависимости от семантики глагола) и ограничительной.

Связав фазовость с категорией вида, мы тем самым исключаем ее из круга лексических (деривационных) значений и переносим в плоскость иных значений, промежуточных, более приближенных к грамматическим.

Как известно, в традиционной грамматике как видовые пары рассматриваются только пары процессно-завершительного типа. Ср: «... предельность коррелирует с завершенностью. На основе этих отношений чаще всего возникают видовые пары глаголов» [15, с.142].

Но рассуждаем следующим образом: если выражение завершительной фазы процесса, не сопровождаемого никакими дополнительными оттенками, рассматривается в границах грамматики, то целесообразен вопрос: почему за границы грамматики выводятся пары глаголов со значением начала процесса, его одноактности, однократности или ограничительности? Фактически это фиксация фаз того же процесса.

В соответствии с нашим подходом, при котором фазовость – это продукт отношения между глаголами, связанными мотивационно и противопоставленными по виду, любой процесс носит либо допредельный характер (отношение процесса к его завершенности), либо послепредельный (отношение реализованного предела к последующему процессу [15, с.129]. Если такой последовательности не возникает, то актуализируется значение повторяемости (многоактности или многократности) действия, замкнутого слабо расчлененным начальным или конечным пределами. Например, по наблюдениям Е.В.Падучевой, «... спектр допустимых соотношений в

ПРИРОДА ФАЗОВОГО ЗНАЧЕНИЯ В ВИДОВЫХ ПАРАХ РУССКОГО ГЛАГОЛА

паре СВ – НСВ ограничен, в принципе, только тем, что глагол НСВ обозначает ситуацию, которая длится во времени, а глагол СВ – наступление нового состояния» [7, с.90].

Поэтому сводить содержание видовой оппозиции к одному какому-либо типу (например, к результативному или «целостному», когда не устанавливается примат начала или конца) – значит игнорировать закон актуализации грамматических сем [15, с.145]. Если же в определение семантики видовой пары мы включаем критерий фазовости, то как видовые могут быть рассмотрены и пары других фазовых типов. Иными словами, видовое грамматическое значение представляет собой семантическую зону, куда могут входить не только тождественные лексически (с позиций традиционной грамматики) оппозиции глаголов, но и пары, в которых манифестирована та или иная фаза.

Таким образом, определив фазовость как языковую категорию, которая имеет последовательное выражение в русском языке с помощью грамматических средств, целесообразно, по нашему мнению, видовые оппозиции всех фазовых типов рассматривать в границах корреляции.

Отметим, что проблема коррелятивности является серьезной теоретической проблемой грамматики. Но, каким бы сложным ни представлялся вопрос о разграничении видовых корреляций и дериваций, само это противопоставление не должно вызвать сомнений [14, с.47-48].

Обратимся к определению коррелятивности. Существующие дефиниции достаточно широко трактуют этот тип отношений между единицами языка.

Так, «Большой энциклопедический словарь» обращается сначала к этимологии термина: «Корреляция (от позднелат. *Correlatio* – соотношение), взаимная связь, взаимозависимость, соотношение предметов или понятий». Далее следует уточнение:

«Корреляция языковая – 1. взаимообусловленность, связь, определенная зависимость языковых элементов. 2. разновидность оппозиции» [3, с.576].

В «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой отмечается: «Корреляция – англ. *Correlation*, исп. *Correlación*. 1. Взаимная обусловленность, семиологическая зависимость двух и более единиц языка. Корреляция видовая англ. *Aspectual correlation* наличие у данного глагола двух категориальных форм совершенного и несовершенного вида» [1, с.209].

«Базовый словарь лингвистических терминов» дает следующее определение:

«Корреляция. 1. Противопоставление (главным образом в фонологии), в основе которого лежат свойства одномерности (по одному признаку), привативности (по наличию – отсутствию признака) и пропорциональности (наличие нескольких симметричных пар единиц, противопоставленных по данному признаку). Фонологическая корреляция. Залоговая корреляция. Корреляция по виду. ... *ехать* – *приехать* (видовая корреляция)» [2, с.58].

Анализ приведенных дефиниций показывает, что, с одной стороны, корреляция представляет собой противопоставление «по одному признаку», «по наличию/отсутствию признака» и т.п., с другой стороны, понимается довольно широко и отвлеченно: «взаимная связь», «соотношение», «взаимная зависимость» и т.п. Об этом же свидетельствует и приведенная иллюстрация: ибо толковать оппозицию *ехать* – *приехать* как «видовую корреляцию», на наш взгляд, является верхом лингвистического демократизма.

Коррелятивная противопоставленность по одному какому-то признаку более характерна для оппозиций в фонологии. Коррелятивные же отношения в грамматике, и особенно в аспектологии, на наш взгляд, имеют свои особенности. Поэтому узкое понимание коррелятивности далеко не всегда соответствует многообразию грамматических противопоставлений, а особенно противопоставлений видовых (при многомерности семантики глагольного слова).

Если трактовать деривацию и корреляцию как два полюса семантических отношений, то необходимо признать, что между ними лежит область промежуточных состояний [14, с.48]. Различие этих состояний (если иметь в виду фазовые противопоставления) зависит от степени лексической информативности глагольных префиксов и суффиксов [14, с.47-48]. Так, чем более лексически информативен префикс или суффикс в мотивированном глаголе, тем ближе

расположена оппозиция к зоне деривации. И наоборот, лексически неинформативный префикс или суффикс в мотивированном глаголе – один из признаков оппозиции коррелятивного типа.

По-видимому, в данном случае целесообразно определять корреляцию не как крайнюю точку, противоположную деривации, а как семантическую область, включающую в себя и ряд переходных случаев, соответствующих пониманию корреляции в широком смысле.

Это своего рода шкала переходности, которую можно наблюдать, анализируя языковые факты на всех ярусах языка. Хорошо известно, что «... как и везде в языке (в фонетике, в «грамматике» и в словаре), надо помнить, что ясны лишь крайние случаи. Промежуточные же в самом первоисточнике – в сознании говорящих – оказываются колеблющимися и неопределенными. Однако это-то неясное и колеблющееся и должно больше всего привлекать внимание лингвиста, так как здесь именно подготавливаются те факты, которые потом фигурируют в исторических грамматиках, иначе говоря, так как здесь мы присутствуем при эволюции языка» [19, с.35-36].

Таким образом, оппозиции глаголов, фиксирующие одну из фаз процесса (не только завершительную, но и начинательную, одноактную, однократную или ограничительную), целесообразно рассматривать в границах корреляции, понимая корреляцию широко – не только как крайнюю точку (традиционная видовая пара со значением «процесс – завершение процесса»), но и как семантическую зону, включающую ряд промежуточных явлений.

Фазовые отношения целесообразно рассматривать как особый тип отношений коррелятивного типа. В пользу этого свидетельствует следующее.

Наблюдения аспектологов (см. работы С.М.Соколова, Э.М.Поповой, И.Перваковой, Т.Лариной, Е.Я.Титаренко и др.) [6; 8; 9; 10; 13; 14; 15; 18] показали, что отдельные проявления фазовости глагола приобретают чисто грамматический характер.

Так, значение фазовости варьируется в таких видовых оппозициях, которые носят коррелятивно-грамматический характер. Ср.: *кипятиться – вскипятиться* (о жидкости) – завершение процесса, *вскипятиться – кипятиться* (о человеке) – начало процесса; *располагаться – расположиться* и *расположиться – располагаться* (результат или начало процесса в зависимости от предельной или непредельной семантики глагола НСВ) [15, с.132].

Косвенно о грамматической природе фазовости свидетельствуют закономерности, связанные с функциональной конкуренцией глаголов НСВ и СВ, обладающие типично фазовыми характеристиками – начинательности, ограничительности, однократности и завершительности: *Войска расположились (располагались) на холме* [9, с. 54].

Грамматическую природу фазовости подтверждает и тот факт, что фазовые значения префиксов не разрушают целостности глагольных фразеологических оборотов: *вздыхать (вздохнуть) свободно, земля горит (загорелась) под ногами, держать (поддержать) язык за зубами, ждать (подождать) у моря погоды* [6].

О категориальном характере фазовости свидетельствует константная функция глагольных словообразовательных аффиксов, которые всегда оказываются значимыми в фазовом отношении [15, с.132-133; 16, с.74-85].

Все сказанное дает основания назвать в качестве выводов следующие признаки глагольных оппозиций коррелятивного типа:

1. Отсутствие у глаголов иных, кроме фазовых, оттенков значения.
2. Предельная семантика глагола НСВ предполагает в корреляте СВ выражение завершительно-результативной фазы (*писать – написать*).
3. Непредельная семантика глагола НСВ предполагает в корреляте СВ актуализацию значения начальной фазы (*побежать – бежать, полюбить – любить, надуться – дуться*).
4. Значение многоактного процесса, передаваемого глаголом НСВ, предполагает, соответственно, глагол СВ со значением одноактного процесса (*подпрыгивать – подпрыгнуть*). Соответственно значение одноактного процесса, передаваемого глаголом СВ, предполагает актуализацию многоактного значения у глагола НСВ.
5. Значение многократно повторяемого процесса, передаваемого глаголом НСВ, предполагает, соответственно, глагол СВ со значением однократного процесса (*посещать –*

ПРИРОДА ФАЗОВОГО ЗНАЧЕНИЯ В ВИДОВЫХ ПАРАХ РУССКОГО ГЛАГОЛА

посетить). Соответственно, значение однократного процесса, передаваемого глаголом СВ, предполагает актуализацию многократного значения у глагола НСВ.

Эти условия свидетельствуют о том, что в установлении фазового значения с участием коррелятивных пар определяющая роль отводится не только глаголу СВ, но не в меньшей мере и глаголу НСВ [14, с.50].

Таким образом, фазовые оппозиции коррелятивного типа оказываются вполне определенной языковой реальностью. Следовательно, целесообразным было бы выделение понятия грамматической фазовости, т.е. такой фазовости, которая устанавливается в рамках грамматического проявления вида в видовых корреляциях суффиксального и префиксального типа, что и может быть рассмотрено как *дальнейшая перспектива исследования*.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Изд-во Сов.энцикл. 1969. – 605 с.
2. Базовый словарь лингвистических терминов. – Киев: Изд-во Государственной академии руководящих кадров культуры и искусств, 2003. – 192 с.
3. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб: Норинт, 1999. – 1456 с.
4. Золотова Г.А. Категория времени и вида с точки зрения текста // Вопросы языкознания. – №3. – 2002. – С.8-29.
5. Коновалов Ю.Г. Способы выражения фазисности действия в современном русском языке. – Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд.филол.наук. – М., 1983. – 18 с.
6. Ларина Т.В. Устойчивые глагольно-именные сочетания, выражающие фазовые значения: Автореф. дис. ... канд.филол.наук. – М., 1990. – 16 с.
7. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 464 с.
8. Первакова И. Способы выражения начальной фазы действия в русском языке (в сопоставлении с польским): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1987. – 16 с.
9. Попова Э.М. Нейтрализация акциональных противопоставлений в начинательном способе действия // Проблемы лексической и категориальной семантики. – Симферополь: СГУ, 1982. – С.51-55.
10. Попова Э.М. Нейтрализация акциональных противопоставлений в многоактном способе действия // Исследования лексической и категориальной семантики современного русского языка. – Симферополь: СГУ, 1983. – С.38-47.
11. Русская грамматика. – Praha: Academia, 1979. – Т.1.
12. Семиколенова Е.И. Фазовость как одна из основных характеристик процесса // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 54. – С.68-73.
13. Соколов О.М. Фазовость как лексико-грамматическая категория русского глагола // Русское языкознание: Республиканский межведомственный научный сборник. Выпуск 10. – Киев: Вища школа, 1985. – С.51-58.
14. Соколов О.М. Фазовое варьирование в видовых оппозициях русских глаголов // Филологические науки. – 1985. – № 4. – С.46-52.
15. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского языка. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 203 с.
16. Соколова С.О. Префіксальний словотвір дієслів у сучасній українській мові. – Київ: Наукова думка, 2003. – 282 с.
17. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Ленинград: Наука, 1987. – 347 с.
18. Титаренко Е.Я. Категория способов глагольного действия: грамматика, лексика, словообразование? // Ученые записки ТНУ. – Т.17 (56). 2004. – № 1: Филологические науки. – С.30-34.
19. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – 182 с.

Поступила в редакцию 28.02.2005 г.